

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Неотредактированная стенограмма

654-е заседание

Четверг, 12 апреля 2001 года, 10 час.

Вена

Председатель: г-н В. КОПАЛ

Заседание открывается в 10 час. 12 мин.

космоса

уже

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Чешская Республика) [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, объявляю 654-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях открытым.

Еще в самом начале я напоминал вам о том, что сегодня исполняется сорок лет нашей работы, которую мы начали в 1962 году. Главное событие – это сорокалетие полета человека в космос, осуществленного 12 апреля 1962 года советским космонавтом Юрием Гагариным. Мужество этого человека, дерзновенность его поступка стоят в одном ряду с великими открытиями человечества в прошлом. Он поставил перед человечеством новые рубежи и новые бесконечные горизонты.

И совсем неспроста, что год спустя после этого полета свою реальную работу начал наш Комитет. В том же году были сформированы два рабочих подкомитета. Один из них – это наш Юридический подкомитет. Уже через пару лет был подготовлен первый космический договор – Договор о принципах деятельности государств в космическом пространстве. Он был подготовлен, заключен, подписан и вступил в силу. В связи с этим совершенно очевидна логическая и синкретическая связь между первым полетом человека в космос и работой в нашем органе. Потом в течение сорока лет были другие более громкие события. Вошли в традицию международные конференции по космосу. Первая космическая конференция состоялась в 1968 году, год спустя после заключения договора, а третья – совсем недавно, в 1999 году (мы ее еще хорошо помним).

Было много свершений и в практической космонавтике. Например, первая космическая станция; полет первого челнока, который 20 лет назад тоже выпал на одну из сессий нашего Комитета в Женеве. Произошло много не столько громких, но не менее важных событий по линии прикладного

под общим руководством Организации Объединенных Наций. Теперь космос стоит на службе человечеству, особенно развивающимся странам.

Наконец, нельзя не сказать о нынешнем этапе – строительстве Международной космической станции, которое идет полным ходом и уже очень скоро завершится. Первый полет человека в космос, что с него началось, какая чередой событий восходит к этому эпохальному явлению! Именно ему мы обязаны своим существованием и смыслом своей работы.

Хочу сообщить также, что Генеральный секретарь ООН выпустил юбилейное торжественное обращение в связи с первым полетом человека в космос и запуском челнока двадцать лет назад. Этот текст опубликован как документ нашей сессии. Очень приятно, что этот юбилей не прошел мимо внимания Генерального секретаря.

Хочу сообщить еще и о Консультативном совете по использованию космоса, который выступил с обращением следующего содержания.

"Консультативный совет молодых покорителей космоса обращается к вам, ко всему человечеству с призывом торжественно отметить дату – 12 апреля 2001 года. Торжества пройдут в 41 городе Земли. Торжества будут двойные: полет человека в космос 40 лет назад и запуск первого челнока 20 лет назад. Совпавшие по дню два крупнейших достижения человека в космосе знаменуют поступательное движение человечества. Международный космический форум, Космический университет и другие организации присоединились к празднованию этой торжественной даты – к празднику молодежи, празднику музыки и страсти.

Представители Турции, Пакистана, России, Танзании, Соединенного Королевства, Австралии и 15 других стран принимают участие в подготовке мероприятий, которые будут проходить посредством

виртуальной сети и других средств информации. Конференция ЮНИСПЕЙС-III, Градская конференция вызвали к жизни глобальное сообщество пользователей космической тематики.

Мы верим в наше будущее, верим в космический корабль Земля. Мы пропагандируем космос через песни и танцы. Мы хотим привнести наш молодой задор в дело освоения космоса. Мы хотим, чтобы вы стимулировались и мотивировались нашими радостью и эмоциями. Мы с удовольствием отпразднуем это торжество, а также будем принимать участие в праздновании Международной космической недели".

Итак, я отчитался в связи с торжествами. Слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н ДЗЮБЕНКО (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, уважаемые делегаты, мы благодарим вас за теплые слова поздравления в связи с сороковой годовщиной полета Юрия Гагарина в космос. Это событие по своей значимости не может быть предметом только нашей национальной гордости. Полет Гагарина принадлежит всему человечеству. Этот полет открыл новую эру в истории человечества – эру присутствия человека в космосе, эру освоения космоса на благо всего человечества.

Символично, что именно в дни сороковой годовщины первого полета человека в космос проходит и сороковая юбилейная сессия Юридического подкомитета. Полет человека в космос дал импульс не только технологическому прогрессу человечества, но и побудил мировое сообщество приступить к разработке норм новой отрасли международного права – космического права. У истоков этого процесса всегда стоял Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях, а стержнем работы Комитета в этом направлении в последние десятилетия был его Юридический подкомитет.

Сорок лет освоения человеком околоземного пространства принесли весомые технологические достижения, стимулировали новые формы и методы космической деятельности. Мы считаем, что предназначение КОПУОС и Юридического подкомитета состоит в том, чтобы находить ответы на вызовы времени и содействовать прогрессивному развитию международного космического права. Мы надеемся, что, когда соберемся на юбилейную пятидесятую сессию Юридического подкомитета, отметим и пятидесятую годовщину полета человека в космос, новой космической эры человечества. Мы сможем отметить серьезные и глубокие достижения нашего Подкомитета и в этот последующий десятилетний период в отношении дальнейшего

развития космического права, которое так же, как и технология, должно служить на благо всего человечества, на благо развития космической отрасли. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации, за ваше заявление.

Пункт 10 – Предложения Комитета по использованию космического пространства в мирных целях относительно новых пунктов для рассмотрения Юридическим подкомитетом на его сорок первой сессии

Уважаемые делегаты, продолжим нашу работу по графику. Пункт 10 – Предложения КОПУОС относительно новых пунктов для рассмотрения Юридическом подкомитетом на его сорок первой сессии. По пункту 4 повестки дня у нас остается вопрос Греции. Вчера к концу дня я сообщил, что достигнут консенсус. Разрешите мне зачитать текст консенсусного соглашения.

"1. Название пункта 4 остается без изменений – Статус и применение пяти договоров по космосу.

2. По пункту 4 будет создана рабочая группа для рассмотрения следующих вопросов: а) статус договоров, обзор их выполнения и препятствия в достижении универсальности; б) развитие космического права по линии Программы прикладного космоса ООН. Пункт 7 – Обзор и возможный пересмотр принципов использования ядерных источников в космосе – останется в повестке дня и на следующей сессии Подкомитета".

Позвольте считать, что вас устраивает такое консенсусное решение. Возражений нет. Так тому и быть. В связи с этим мы завершаем окончательное рассмотрение пунктов 4–10 повестки дня.

Сейчас я прерву наше заседание, чтобы дать время шестой рабочей группе принять доклад. Потом мы продолжим заседание Подкомитета и начнем утверждать доклад Подкомитета. Возражений нет.

Предложение принимается.

Слово предоставляется уважаемому представителю Египта.

Г-н ЭЛЬ-ХУССЕЙНИ (Египет) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Доброе утро, дамы и господа. Когда начнется наше пленарное заседание – днем или после окончания работы рабочей группы?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сразу после того, как рабочая группа завершит рассмотрение своего доклада, мы возобновим официальное заседание Юридического подкомитета и попытаемся завершить свою работу как можно скорее. Объявляется перерыв.

*Заседание прерывается в 10 час. 30 мин.
и возобновляется 11 час. 46 мин.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возобновляем работу Юридического подкомитета. Обе рабочие группы закончили свою работу и утвердили доклады, поэтому предлагаю поддержать их доклады и на этом официально закрыть обсуждение пунктов 6 и 9 повестки дня. Представитель Франции, вы, кажется, что-то хотели сказать?

Г-н ЛАФФАТТЭР (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: Да, переводчики помогли мне разобраться. В английском тексте используется слово "согласилось", это вовсе не "решило". Надо поправить французский текст и убрать слово "решило". Согласие еще не означает решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы совершенно правы. Надо более тщательно выверять терминологию. Больше возражений нет? Буду считать, что мы утверждаем это решение.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим к рассмотрению доклада Подкомитета. Слово предоставляется Секретарю Подкомитета.

Г-н ЛАЛА (Секретариат) [*синхронный перевод с английского*]: Перечисляю документы: полный доклад (документ АС/105/С.2/Л.228) с вводной частью; пункт 4 – Статус и применение.., пункт 5 – Информация о международных организациях; пункт 7 – Об использовании ядерных источников энергии в космосе (с тем же индексом, но с добавлениями 1 и 2); пункт 8 – Проект Конвенции МИУЧП; пункт 9 – Концепция "запускающее государство"; пункт 10 – Предложения КОПУОС относительно новых пунктов для рассмотрения Юридическим подкомитетом на его сорок первой сессии. В конечной редакции порядок будет несколько изменен. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. А теперь давайте рассмотрим по пунктам документ АС/105/С.2/Л.228.

Пункты 1–9 принимаются.

По пункту 10 слово предоставляется представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Благодарю вас, г-н Председатель. В пункте 10 говорится об эффективности использования конференционных служб всеми совещательными органами. Является ли по статусу наш Комитет органом, который должен называться "deliberative"?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если я правильно вас понял, уважаемый представитель Российской Федерации, то вы предлагаете заменить слово "decisive" на слово "deliberative".

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): У меня нет никаких соображений, но меня несколько удивляет, что наш официальный орган, который является Комитетом Генеральной Ассамблеи, называется "deliberative body". Давайте тогда скажем "всеми органами ООН" и снимем слово "deliberative".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю вас. Пункт 10 с поправками, поступившими от представителя Российской Федерации, принимается.

Пункты 10–11 принимаются.

По пункту 12 слово предоставляется представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, мне необходимо получить от нашего Секретариата разъяснение относительно сроков проведения следующей сессии. В этом году мы сократили сессию из-за Пасхи, а на следующую сессию опять что ли выпадает Пасха? Почему сокращается продолжительность работы сессии?

Г-н ЛАЛА (Секретариат) [*синхронный перевод с английского*]: С вашего позволения, г-н Председатель. Да, вы правы, именно так и произошло в конце нынешней сессии и на начало сессии в будущем году тоже приходится Пасха. В будущем году мы начнем заседание сессии во вторник, потому что понедельник тоже праздник. Даты верны. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо за сотрудничество. После объяснений, данных Секретариатом, пункт 12 принимается.

Пункты 12–14 принимаются.

По пункту 15 слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, мы хотим предложить после пункта 15 добавить пункт 15 bis, в котором отразить тот факт, что Генеральный секретарь ООН

направил нашему Подкомитету поздравление в связи с сорокалетием первого полета человека в космос. Может быть, отразить в нем и то, что было сказано на Форуме космического поколения. Вы сами, г-н Председатель, говорили о крупнейших достижениях в освоении космоса, включая двадцатилетие первого космического объекта многоразового использования. В пункте 15 bis было бы правильно упомянуть эту идею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Российской Федерации. Какие еще будут замечания по этому предложению? Замечаний нет. Текст принимается. Надо попросить Секретариат включить соответствующие точные формулировки вашего предложения. Г-н Колосов, вы согласны с этим? Да.

Пункт 15 принимается.

Пункты 16–27 принимаются.

По пункту 28 слово имеет представитель Секретариата.

Г-н ЛАЛА (Секретариат) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Г-н Председатель, замечания редакционного характера. В первой строке на стр. 7 "1998 год" следует заменить на "1999 год".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Нам кажется, что не очень ясно выражена мысль относительно заявлений государств по признанию обязательной юрисдикции Комиссии по рассмотрению претензий. В самой Конвенции об ответственности говорится, что решения Комиссии будут обязательными, если спорящие стороны об этом предварительно договорились. Здесь немножко другая мысль, похожая на положение об обязательной юрисдикции Международного Суда ООН. Нам известен этот механизм: если делается заявление о признании обязательной юрисдикции, то государственные системы, которые делают аналогичное заявление, связаны этим фактом. Эту же мысль действительно предложили два года назад, но так, как она изложена в английском тексте и, особенно в русском тексте, совершенно не понятно, о чем идет речь. Может быть, англоговорящим делегациям все понятно, но в русском тексте не очень понятно.

В русском тексте говорится следующим образом: "...призвали государства-члены выступить с заявлениями в соответствии с пунктом 3 резолюции 2777, взяв на себя обязательство соблюдать на взаимной основе решения Комиссии по рассмотрению претензий". Это совершенно не то, о чем в действительности идет речь. По крайней мере по-

русски нужно сказать так: "...призвали государства-члены сделать заявления в соответствии с пунктом 3 резолюции 2777, взяв на себя обязательство на взаимной основе признавать обязательность решений Комиссии..." Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации. Будьте добры, еще раз медленно зачитайте ваше предложение на русском языке. Попрошу переводчиков перевести это на английский язык, чтобы мы на основе вашего предложения могли уточнить английский текст.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Благодарю вас, г-н Председатель. В тексте на русском языке в пятой строке сверху должны быть сняты слова "выступить с". Вместо этого следует записать "сделать заявление". Далее эта строка идет без изменений. В шестой строке нужно снять слово "соблюдать" и вместо этого записать: "взяв на себя обязательство на взаимной основе признавать обязательность решений Комиссии..." (и далее по тексту).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, надо будет подождать с этим пунктом. Мы еще вернемся к нему. Зная, что профессор Колосов владеет хорошо английским и поможет нам сформулировать это предложение на английском языке, мы потом вернемся к его предложению. Благодарю вас за сотрудничество.

Итак, пункт 28 пока остается открытым. По пункту 29 замечаний нет.

Пункты 29–43 принимаются.

По пункту 44 слово предоставляется уважаемому представителю Испании.

Г-н КАНТЕРО (Испания) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация испытывает некоторые проблемы с пунктом 44. Первая его часть, отражая факты, сформулирована объективно, а в последней его части для меня не все убедительно. Этот текст на испанском языке несколько отличается от того, что записано в английском тексте. В испанском тексте говорится: "Кроме того, делегация высказала мнение о том, что в докладе содержится неточности". А в английском тексте говорится об "ошибке". Ошибка — это не неточность. Необходимо внести поправки.

В конце пункта следует отразить, что делегация ЮНЕСКО подтвердила основные положения своего заявления и в конце выступления представитель ЮНЕСКО ответил на вопросы. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Испании. Что касается вашего первого замечания, я понял таким образом, что термин "inaccuaciones" следует более точно отразить в тексте на испанском языке. Секретариат вместе с вами подумает над тем, какой термин лучше использовать.

Второе ваше предложение касается того, что в конце пункта 44 вы хотели бы добавить новый текст. Вы не могли бы зачитать это предложение медленно, с тем чтобы мы его правильно зафиксировали на других языках, а Секретариат его примет к сведению.

Г-н КАНТЕРО (Испания) [*синхронный перевод с испанского*]: Да, г-н Председатель. Здесь говорится, что авторы документа могли бы исправить эти ошибки в будущем. Я предлагаю добавить сюда следующую фразу: "Делегация ЮНЕСКО вновь подтвердила основные положения своего заявления".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обращаю внимание на то, что мы в этом пункте не говорили о ЮНЕСКО, а говорили о КОМЭСТ. Я должен отметить, что не совсем точно отражено высказывание представителя КОМЭСТ по поводу международного морского права. Я думаю, что все правильно записано. Итак, ваше первое предложение касается одного слова, и это принято. А на втором предложении вы настаиваете? Да.

Слово предоставляется представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, действительно наша делегация обратила внимание на некоторые неточности в документе КОМЭСТ, и действительно, как вы минуту назад сказали, представитель КОМЭСТ согласился с этим и сказал, что при дальнейшей работе они учтут эти соображения. Поэтому, если мы сейчас добавим предложение уважаемой делегации Испании, это не будет отражать того, что действительно произошло в нашем диалоге с КОМЭСТ. Наверное, предложение делегации Испании следует уточнить. Они не настаивали на том, что их технология правильная, а, наоборот, сказали, что учтут высказанные соображения. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю профессора Колосова. Слово предоставляется уважаемому представителю Испании.

Г-н КАНТЕРО (Испания) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за его замечание. Тем не менее я припоминаю, что тогда представитель ЮНЕСКО от КОМЭСТ дал ответ, который не совсем точно отражает то, что было сказано г-ном Колосовым. Им были высказаны статьи и положения юридического

текста в поддержку его заявления. Моя делегация считает, что необходимо в конце пункта 44 сделать заявление о том, что представитель ЮНЕСКО отреагировал на выступление Российской Федерации, подтвердив положения, о которых он говорил. В связи с этим я предложил бы записать таким образом: "Делегация КОМЭСТ вновь подтвердила положения предыдущего заявления".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какие еще будут замечания и мнения? Позвольте считать, что все согласны с текстом, предложенным представителем Испании. Может быть, мы могли бы найти какое-то решение этим разногласиям. Просто, может заменить глагол в нынешней формулировке и написать: "Авторы документа могли бы пожелать дополнить их будущим". Таким образом мы не выражаем ни согласия, ни несогласия с этим заявлением. Это нейтральный подход.

Слово предоставляется представителю Испании.

Г-н КАНТЕРО (Испания) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация не совсем согласна с вашим предложением. Этот пункт с фактами. Российская делегация сочла, что авторы могли бы изменить какие-то моменты в докладе. Но это же фактологическое заявление. Российская делегация заявила, что положения не совсем правильны, а затем профессор Фараминан также привел тексты и вновь подтвердил основы своего предыдущего выступления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вижу, что по поводу формулировки последнего предложения согласия нет. Поэтому, как и в отношении пункта 28, я оставляю пункт 44 открытым. Слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Благодарю вас, г-н Председатель. Это такой несущественный, на наш взгляд, вопрос, но мы можем не настаивать на восстановлении исторической истины и согласиться с тем, что предлагает делегация Испании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за сотрудничество с Председателем и другими делегациями. Считаю теперь текст пункта 44 принятым с дополнением делегации Испании.

Пункт 44 принимается.

Слово предоставляется уважаемому представителю Франции.

Г-н ЛАФФАТТЭР (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: Сожалею, г-н Председатель,

но в пункте 42 говорится о том, что "...некоторые делегации с удовлетворением восприняли вклад КОМЭСТ. Они считали..." Но вовсе обязательно, чтобы все эти делегации рассчитывали на замечательную идею включения элементов. Слово "они" предлагаю заменить словами "некоторые делегации". Это будет точнее отражать суть высказываний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Мы попробуем предложить новый текст и одновременно разделим этот пункт на две части.

Пункт 45 принимается.

По пункту 46 слово предоставляется представителю Европейского космического агентства.

Г-н ЛАФФЕРРАНДЕРИ (Европейское космическое агентство) [*синхронный перевод с французского*]: Я хотел бы обратиться к вам с просьбой. Можно добавить в тексте, где говорится о моем выступлении, примерно следующую фразу: "Представитель Европейского космического агентства высказал соображения в части определения этики, взаимоотношения этики, морали и права, в частности, применительно к договорам по космосу". Текст я передам в Секретариат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Прошу вас еще раз повторить свое предложение.

Г-н ЛАФФЕРРАНДЕРИ (Европейское космическое агентство) [*синхронный перевод с французского*]: "Представитель Европейского космического агентства высказал соображения в части определения этики, взаимоотношения этики, морали и права, в частности, применительно к договорам по космосу". Если кому-то не нравится мое предложение, то я готов его снять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Какие будут мнения? Возражений нет. Принимается.

Пункты 46–50 принимаются.

Мы закончили рассмотрение документа АС/105/С.2/Л.228.

Добавление 1. Слово предоставляется уважаемому представителю Франции.

Г-н ЛАФФАТТЭР (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: Текст заголовка необходимо привести в соответствие с документом АС/105/С.2/Л.228, разделив на а) и б).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возражений нет. Решение принимается, мы поправим.

Пункты 1–3 принимаются.

По пункту 4 слово предоставляется представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, мой коллега по делегации в своем выступлении обратил внимание на то, что между правовым режимом воздушного пространства и правовым режимом космического пространства имеются, по крайней мере, семь различий правового характера. Нам кажется, что было бы полезно, не перечисляя все эти различия, все-таки сказать в пункте 4, что "было высказано мнение, что между правовым режимом воздушного пространства и правовым режимом космического пространства имеются существенные различия правового характера". Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это записать в конце? Наверное, в конце, так как сначала идет большее число делегаций, потом меньшее, а потом одно мнение – на понижение. Или вы хотите это выделить отдельным пунктом? Я думаю, что нормально. Пункт 4 с поправкой представителя Российской Федерации принимается.

Пункт 4 принимается.

По пункту 5 слово предоставляется представителю Египта.

Г-н ЭЛЬ-ХУССЕЙНИ (Египет) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Наше выступление не нашло отражения. Предлагаем включить следующий текст (возможно в качестве пункта 5 bis): "Было высказано мнение, что при рассмотрении вопроса о разграничении и делимитации космического пространства следует должным образом учитывать баланс между государственным суверенитетом и принципами свободы использования и исследования космического пространства во избежание злоупотребления свободой исследования и освоения космического пространства в ущерб суверенитету государств".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Давайте этот текст включим отдельным пунктом.

Г-н ЭЛЬ-ХУССЕЙНИ (Египет) [*синхронный перевод с английского*]: Пункт 5 посвящен мирному проходу. Запишем его как 4 bis.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, запишем его как 4 bis.

Решение принимается.

Пункты 5–10 принимаются.

По пункту 11 слово предоставляется уважаемому представителю Эквадора.

Г-н МАРТИНЕС (Эквадор) [*синхронный перевод с испанского*]: Я прошу дополнить этот пункт, чтобы точнее отразить нашу позицию. "Некоторые делегации высказали мнение, что ГСО является ограниченным природным ресурсом с режимом *sui generis*". Это надо обязательно добавить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 11 принимается с добавлением представителя Эквадора.

Пункт 11 принимается.

По пункту 12 слово вновь предоставляется представителю Эквадора.

Г-н МАРТИНЕС (Эквадор) [*синхронный перевод с испанского*]: Напомню о разговоре на эту тему в рабочей группе. Наверное, следует сказать, что это только одна делегация.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Многоуважаемый представитель Эквадора, мы уже обсуждали эту тему, и я бы предложил на всех языках писать так, как сложилось. Я не допущу открытия дискуссии на эту тему, иначе мы просто завязнем в ней. Это никому не нужно. Еще с 1978 года я помню такой разговор, мы чуть не переругались. Наш Председатель, посол Польши, все-таки вышел на компромисс, и с тех пор этот компромисс действует. Конечно, я не буду открывать дискуссию, но напоминаю, что в соответствии с правилами это подлежит утверждению.

Пункты 12–13 принимаются.

По пункту 14 слово предоставляется представителю Франции.

Г-н ЛАФФАТТЭР (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: В третьей строке французского текста следует записать "6 а)", а не просто 6.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пункт 14 принимается.

Пункт 15. Поправка: "Рабочая группа по пункт 6 провела четыре заседания", а не три. Слово вновь предоставляется представителю Франции.

Г-н ЛАФФАТТЭР (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: Я то же самое хотел добавить. Текст этого пункта меня не устраивает. Хочу зачитать вам свой текст.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, зачитайте.

Г-н ЛАФФАТТЭР (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: "Рабочая группа по пункта 6 а) провела четыре заседания. Юридический подкомитет принял к сведению доклад рабочей группы (приложение 1). Одна делегация напомнила, что считает нецелесообразной дискуссию в таком формате и не разделяет мнение, изложенное в пунктах 9, 10 и 11 данного доклада".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какие будут мнения? Слово предоставляется представителю Бразилии.

Г-н СИЛВА (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы не возражаем, поскольку это отражает мнение только одной делегации, но рабочая группа уже заметила, что одна из стран заняла особую позицию в данном вопросе. Поэтому я бы записал, что рабочая группа "поддержала".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Представитель Франции, вы согласны? Прошу вас проявить уступчивость.

Г-н ЛАФФАТТЭР (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: Хорошо, я согласен. Главное, что позиция отражена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо. Утверждаем следующие предложения: "6 а)", "четыре заседания", "поддержал" доклад рабочей группы и французский текст. Принято.

Пункт 15 принимается.

Я приношу извинения, мне Секретариат подсказывает, что мы забыли пункт 16 добавления 1.

Пункт 16 принимается.

Добавление 2 – Рассмотрение концепции "запускающее государство".

Пункты 1–10 принимаются.

Очень хорошо, что Секретариат успел все распечатать, в том числе и лекции.

Добавление 3 – Рассмотрение проекта Конвенции МИУЧП о международных интересах в подвижном оборудовании и предварительного проекта Протокола к ней по вопросам, касающимся космического имущества.

Пункты 1–3 принимаются.

По пункту 4 слово предоставляется уважаемому представителю Франции.

Г-н ЛАФФАТТЭР (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Может быть, чтобы приблизиться к сказанному представителем ЮНИДРУА, следовало бы внести небольшую поправку. Это касается только французского текста. В шестой строке надо записать следующее: "...чтобы Совет одобрил его передачу правительствам для рассмотрения на совещаниях межправительственных экспертов". Это как раз отражает то, что было сделано ЮНИДРУА. Если вы хотите, я могу повторить еще раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, прошу вас еще раз зачитать текст.

Г-н ЛАФФАТТЭР (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: "...с тем чтобы Совет одобрил его передачу правительствам для рассмотрения на совещаниях межправительственных экспертов".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не чувствую разницы в английском языке между словами "представление" и "передача". Слово предоставляется наблюдателю ЮНИДРУА.

Г-н СТЭНФОРД (ЮНИДРУА) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. С вашего позволения, хотел бы сказать, очевидно, в предложении представителя Франции речь идет о том, что, для того чтобы избавиться от опасений и неуверенности среди членов Подкомитета, следовало бы точнее отразить мое сообщение. В результате этого второе предложение пункта 4 звучало бы следующим образом: "Предварительный проект Протокола предполагается представить на следующей сессии Управляющего совета ... сентября 2001 года, с тем чтобы Совет одобрил его передачу правительствам и созыв совещания межправительственных экспертов". Тогда читателям доклада идея была бы более ясной, что текст не передавался правительствам ЮНИДРУА, а первичная цель Управляющего совета в сентябре будет заключаться в том, чтобы одобрить передачу текста правительствам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя ЮНИДРУА за его предложение. Все согласны, если мы таким образом запишем идею представителя ЮНИДРУА? Замечаний нет.

Пункт 4 принимается.

По пункту 5 слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): [*Запись на английском языке, перевода нет*].

...По пункту 5, я полагаю, не было достигнуто консенсуса о том, что этот документ по поводу интересов государств-участников – наша первичная задача по разработке космического права. Я вряд ли могу согласиться с таким подходом. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации. Итак, формулировка "Подкомитет согласился..." будет заменена другой формулировкой: "Некоторые делегации выразили мнение..."

Слово предоставляется уважаемому представителю Египта.

Г-н ЭЛЬ-ХУССЕЙНИ (Египет) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Фактически здесь все отражено и консенсус по этому вопросу был достигнут. Если некоторые государства или представители не совсем согласны с этим, то следует записать, что это была другая точка зрения. "Одно государство выразило иную точку зрения..." Я думаю, что Секретариат при формулировании этого пункта в точности отразил то, что происходило на пленарном заседании. Если Российская Федерация хотела бы отойти от этого, то следует записать: "Одно государство выразило свою точку зрения, противоречащую этому..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прошу прощения, уважаемый представитель Египта, невозможно пользоваться формулировкой, которую вы только что предложили. Или был консенсус, и тогда мы должны использовать формулировку о том, что Подкомитет согласился; или же консенсус не был достигнут. Тогда нам нужно сказать: "Некоторые делегации (или несколько делегаций)..." Мы можем также добавить мнение "другой" или "одной" делегации. Таково правило. Пожалуйста.

Г-н ЭЛЬ-ХУССЕЙНИ (Египет) [*синхронный перевод с английского*]: Г-н Председатель, в этой формулировке я фактически не вижу слово "консенсус". Здесь говорится о согласии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но это значит, что весь Подкомитет и все делегации согласились. В этом смысл этой фразы. Я хотел бы обратиться с призывом к делегации Российской Федерации. Вы действительно настаиваете на своем предложении? Вы не могли бы пойти нам навстречу?

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, со всем уважением относясь к мнениям и взглядам других делегаций, в том числе и уважаемой делегации Египта, мы не уверены в том, что наш Подкомитет сможет справиться с этой задачей. В интересах космической промышленности и коммерческих банков обеспечить участие наших экспертов в подготовке проекта документа, но вряд ли это – задача нашего Подкомитета. Мы лишь согласились на организацию консультаций и не более того.

Кстати говоря, в русском тексте в пункте 20 допущена ошибка. В последней строке слово "консультации" было переведено словом "переговоры". Но мы не собираемся вести переговоры об этом, мы лишь хотим указать и держать руку на пульсе происходящего. Поэтому мы рекомендовали бы авторам проекта показать какие-то расхождения между будущим документом и космическим правом в его нынешнем виде. В частности, не только наша делегация, но и другие делегации говорили о том, что мы можем ограничиваться лишь вопросом совместимости существующего космического права и возникающих документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, уважаемый представитель России, но я внимательно читаю текст этого пункта. Мы не говорим, что Подкомитет согласился с проектами Конвенции и Протокола. Мы говорим лишь о том, что эта инициатива считается важной и представляет значительный интерес для государств-членов. Речь не идет об одобрении содержания данного документа. Речь идет лишь об этой инициативе, что она носит важный характер. Она важна потому, что мы обсуждали ее в Подкомитете, посвятили четыре заседания (не все время, но немало времени на этих заседаниях) именно этой инициативе. В связи с этим я полагаю, что нынешний текст пункта 5 отражает фактическую процедуру Подкомитета и ничего более.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы обращаете наше внимание на суть первого предложения. Но в конце второго предложения говорится, что Подкомитету надо предпринять все усилия для обеспечения эффективной работы по этой новой теме, имеющей важное юридическое значение. Это вопрос частного международного права, а мы имеем дело с публичным международным правом. Несколько делегаций говорили об этом в ходе нашей работы. Когда мы говорим, что Подкомитету следует предпринять все усилия для эффективной работы, то другие делегации выражали сомнение, что мы действительно можем эффективно справиться здесь с этим вопросом. Я очень хорошо это помню. Поэтому я не очень понимаю, почему другие делегации молчат

об этом, поскольку они высказывались о том, что частное международное право не входит в нашу компетенцию, что мы занимаемся только публичным международным правом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Все так, но опять же мы говорим здесь лишь о том, что Подкомитет согласился с тем, что еще остается нерешенным ряд вопросов и проблем. Мы подчеркиваем связь между этой инициативой и существующими нормами международного космического права. Учитывая главную ответственность нашего Подкомитета за развитие международного космического права, Подкомитету следует (и далее, если вы хотите, мы можем снять фразу "все усилия") обеспечивать эффективную работу. Мы должны серьезно заняться этим сложным вопросом и действовать должны эффективно. Вот и все. Мы же ничего не утверждаем, не одобряем и не говорим, что соглашались со всем, что связано с этой инициативой. Мы просто должны эффективно рассматривать все эти вопросы. Мы не можем снять важное юридическое значение, можем только сказать о том, что Подкомитету следует эффективно рассматривать этот важный вопрос. А потом вы можете поднимать вопросы и настаивать на своей позиции и т. д.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, конечно, это очень принципиальный для нас вопрос. Но если мы вернемся к временам создания Комитета, а три года спустя и подкомитетов, то станет совершенно ясно, что Генеральная Ассамблея ООН дала нам мандат работать над правовыми вопросами, касающимися публичного международного права, а не частного.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, нет, нет... Пожалуйста, представитель Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель, я не могу ничего добавить, кроме того, что сказал. Я очень хорошо помню, что в ходе обсуждения этого вопроса несколько делегаций говорили, что мы должны ограничиться одной задачей – совместимостью нового документа с существующими нормами космического права. А другие делегации также говорили о том, что мы не являемся экспертами в области международного частного права. И как же теперь мы можем говорить о том, что все согласилось с тем, что это – наша ответственность, наша задача эффективно работать над этим? Как мы можем это делать, если это не вписывается в нашу компетенцию, и считать главной задачей готовность действовать эффективно? В конечном счете после рассмотрения предложения Бельгии мы пришли к заключению, что можем идти только на консультации, и результаты консультаций будут представлены Подкомитету. И Подкомитет, может быть, согласится с этим или нет, и посмотрим,

что произойдет через год. Мы пока ни с чем не согласились.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемый представитель Российской Федерации, я не возражаю вашему заключению о том, что мы не согласились с чем-то по существу, поскольку, конечно, обсуждали процедуры на будущее, которые надо использовать при рассмотрении таких инициатив. Мы решили провести неофициальные консультации, то есть заседание в Париже, если необходимо, еще раз в начале будущего года. Но мы также согласились представить результаты этих консультаций Подкомитету для его ознакомления и, естественно, одобрения. Это означает, что мы будем рассматривать эту инициативу эффективно, разработаем специальную процедуру. Как и по другим пунктам повестки дня мы согласовали специальную процедуру, согласились провести какие-то консультации. Я не понимаю, почему в этом пункте мы не можем сказать, что Подкомитету надо работать над этой инициативой, предпринимать усилия и т. д. Обращаю ваше внимание на пункт 10, который фигурирует в этой же части доклада. Может быть, ваши опасения будут развеяны и, возможно, это удовлетворит вас.

Слово предоставляется уважаемому наблюдателю от ЮНИДРУА.

Г-н СТЭНФОРД (ЮНИДРУА) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Я колеблюсь ходить путем, по которому ходят ангелы. Я боюсь, что я еще более усугублю путаницу по этому вопросу. Но, может быть, в свете замечаний уважаемого представителя Российской Федерации мне позволено будет предложить, как развеять те опасения, которые существуют у делегации России.

В последних двух строках этого пункта надо написать: "Подкомитету следует эффективно рассматривать те аспекты этого нового вопроса, которые подпадают под его компетенцию (для эффективного решения вопросов этого нового предмета, которые вписываются в его компетенцию)". Я не посягаю ни на мандат, ни на полномочия, но думаю, что это облегчит Подкомитету рассмотрение данного вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель ЮНИДРУА, за ваше предложение. Позвольте обратиться к делегации Российской Федерации: вас такое предложение устроит?

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Благодарю вас, г-н Председатель. Не совсем, конечно. Дело в том, что консультации, которые состоятся в Париже, будут организованы не в рамках нашей структуры, это не официальный орган (рабочая группа

или механизм). Это – добровольная инициатива французского правительства устроить такие консультации в Париже. Мы даже не знаем, сколько делегаций приедут на эти консультации, может быть, лишь пять, и они не будут представлять даже кворума нашего Подкомитета. Я хочу сказать, что этот механизм особо много для нас не значит.

Я предлагаю другой компромисс. Вместо слова "agreed" написать слово "посчитал".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Другие делегации согласны с этой формулировкой? Слово предоставляется уважаемому представителю Китая.

Г-н ЛЮ (Китайская Народная Республика) [*синхронный перевод с китайского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Этот пункт начинается со слов: "Подкомитет согласился..." В связи с этим мы предложили бы Председателю и всему Подкомитету подумать о мнении российской делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следует ли мне понимать, что уважаемый представитель Китая возвращается к первоначальному предложению Российской Федерации? Или это означает, что вы присоединяетесь к мнению российской делегации, а точнее к ее последнему предложению заменить слово "agreed"?

Г-н ЛЮ (Китайская Народная Республика) [*синхронный перевод с китайского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы предпочли бы использовать следующую формулировку: "Некоторые делегации..." Это отражало бы подлинную дискуссию в Подкомитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Китая.

Не вижу другого выхода в нашей работе, кроме как использовать в обоих случаях формулировку: "Некоторые делегации выразили мнение..." Но, может быть, мы могли бы согласиться с формулировкой, предложенной нашим наблюдателем от ЮНИДРУА: "Подкомитету следует эффективно работать над теми аспектами нового вопроса, которые подпадают под сферу его компетенции".

В этих условиях я вижу, что мы могли бы начать второе предложение таким образом, как предложил представитель Российской Федерации в своем последнем выступлении, и написать: "Подкомитет считал..." Итак, Китай, Российская Федерация и другие делегации не возражают? Возражений нет.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, я хотел завершить рассмотрение всего доклада еще на утреннем заседании, поскольку мы знаем, что некоторые делегации хотели уехать раньше. Но у нас есть еще несколько пунктов для рассмотрения и принятия, и я не вижу других вариантов, кроме как закрыть это заседание и вновь собраться днем. Хотел бы рассчитывать на ваше сотрудничество на дневном заседании, поскольку мы хотели бы закончить работу как можно скорее.

Слово предоставляется уважаемому представителю Франции.

Г-н ЛАФФАТТЭР (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Нет проблем с расписанием, но, может быть, мы начнем работу в 14.30, а не в 15.00.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемый представитель Франции, боюсь, что нам потребуется больше времени, вряд ли мы завершим работу за час или полтора. Давайте начнем в 15.00.

Слово предоставляется представителю Аргентины.

Г-н ВЕРГАРА (Аргентина) [*синхронный перевод с испанского*]: Время – без минуты 13.00. Я успею кое-что сказать, хотя могу это сделать и на дневном заседании. Можно высказаться по пункту 12?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По пункту 12? Давайте потом. Мы еще не дошли до этого пункта. Закрываю заседание.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.